На правах рукописи

Чан Фи Лонг

СИСТЕМА И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва - 2025

Работа выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель:	**Понятовская Татьяна Григорьевна** доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Удмурдской Республики
Официальные оппоненты:	**Сизова Виктория Николаевна** доктор юридических наук, федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры уголовной политики
	Федоров Александр Вячеславович кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации
Ведущая организация:	**федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»**

Защита состоится «19» июня 2025 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, дом. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____»_____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор А.Н. Першин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Уголовное законодательство Социалистической Республики Вьетнам пережило несколько периодов реформирования, каждый из которых ознаменовался принятием уголовного кодекса, отражающего своеобразие актуальной на тот момент уголовно-правовой идеологии, включая концепцию наказания. Как член социалистического лагеря, Вьетнам с готовностью воспринял уголовно-правовую идеологию Советского государства.

Вьетнамское уголовное право продолжало развиваться в ее рамках и после распада СССР. В изменившейся реальности (геополитической, экономической, идеологической и правовой) Вьетнам столкнулся с необходимостью формирования собственных правовых позиций по вопросам, которые в советском уголовном праве не поднимались, в частности об уголовной ответственности и наказании юридических лиц. Это его суверенное право, но в этом и сложность — отсутствие основательной (сложившейся на протяжении многих десятилетий) теоретической базы для решения новых правовых задач, их технико-юридической разработки.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что общность российского и вьетнамского уголовного права в настоящее время уже не является бесспорной. В Уголовном кодексе Социалистической Республики Вьетнам (далее — УК СРВ) 2015 г. отражена концепция наказания, отличная от российской доктрины. Этим обусловлена необходимость уяснить сущность этих различий, а также их значение для развития не только вьетнамского, но и российского уголовного права.

Диссертация актуальна также ввиду необходимости согласования правовых позиций по вопросу уголовной ответственности и наказания юридических лиц, которые изначально воспринимались социалистически ориентированным вьетнамским уголовным правом как чуждый ему институт. В этом контексте уголовная ответственность коммерческих юридических лиц по УК СРВ 2015 г. —

новелла, которую вьетнамскому уголовному праву предстоит не только принять и обосновать, но еще и снабдить инструментами уголовно-правового воздействия.

Степень научной разработанности темы исследования. Тема системы и видов наказаний в уголовном праве привлекла большое внимание российских и вьетнамских ученых. В российской уголовно-правовой науке *базовые положения учения о наказании* сформулированы в работах А. А. Жижиленко, Н. А. Неклюдова, С. В. Познышева, Н. Д. Сергеевского, Н. С. Таганцева, И. Я. Фойницкого, А. В. Наумова, А. И. Рарога, Л. В. Багрий-Шахматова, И. С. Ноя, И. И. Карпеца, А. И. Коробеева, Н. А. Стручкова, Ф. Р. Сундурова, К. А. Сыча, М. В. Талан, М. Д. Шаргородского, Т. Г. Понятовской, Н. Ф. Кузнецовой, А. И. Чучаева, А. И. Коробеева, В. К. Дуюнова, Е. П. Ищенко, В. Е. Квашиса, С. Ф. Милюкова, С. В. Тасакова, А. Ф. Мицкевича, В. М. Степашина, Е. Е. Мелюхановой, Д. А. Добрякова, С. Ю. Бытко и др.

Научную базу учения о наказании по вьетнамскому уголовному праву составили работы Ле Ван Кам, Нгуен Нгок Хоа, Чинь Тиен Вьет, Нгуен Шон, Чинь Куок Тоан, Фам Ван Бео, Ву Конг Жао, Хо Ши Шон, Дыонг Тует Миен, Май Хонг Хань, Чыонг Куанг Винь, Динь Ван Куэ, Чан Ван До, Буй Ши Нам, Ле Минь Тунг, Динь Куанг Хоанг, Хоанг Минь Дык, Нгуен Тхи Хонг Хань, Тью Ван Хунг.

Системе и видам наказаний посвящены *современные диссертационные исследования* российских ученых: О. Н. Ничуговской («Система наказаний в современном российском уголовном законодательстве: проблемы и перспективы развития», 2011); М. М. Имамова («Виды наказаний и принципы формирования их системы», 2004); В. Ю. Стромова («Система уголовных наказаний: реализация и эффективность», 2009); В. А. Жабского («Наказания по уголовному законодательству зарубежных стран: теоретико-прикладное исследование», 2011); Е. Е. Мелюхановой («Система наказаний: статическая и динамическая характеристики», 2017); И. А. Подройкиной («Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России», 2017); Д. А. Добрякова (Система и виды наказаний по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Корея : сравнительно-правовой анализ, 2018) и др.

Проблема согласования норм УК СРВ о наказании с правами человека получила отражение в исследованиях таких вьетнамских ученых, как Ву Конг Джао, Ле Хиунь Тан Зуй, Нгуен Шон, Фам Ван Бео.

Сравнительно-правовой контекст исследования институтов наказания по российскому уголовному праву и уголовному праву зарубежных стран отражен в работах А. В. Федорова, Д. А. Добрякова и других российских, а также вьетнамских ученых (Май Хонг Хань и Чыонг Куанг Винь).

Объект диссертационного исследования имеет три составляющие: 1) «наказание» как уголовно-правовая категория, определяющая политико-правовую сущность реакции государства на преступление по российскому и вьетнамскому уголовному праву; 2) наказание как институт уголовного права (система и виды наказаний) по УК РФ и УК СРВ; 3) качество норм УК РФ и УК СРВ о понятии, целях, системе и видах наказаний.

Предметом диссертационного исследования являются исторические памятники российского и вьетнамского уголовного права (законы, кодифицированные законодательные акты, судебные акты); уголовные кодексы РСФСР и РФ, Демократической Республики Вьетнам и Социалистической Республики Вьетнам, нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации о системе наказаний, видах наказаний; судебные акты и статистика, отражающие практику применения наказаний; доктринальные позиции российских и вьетнамских правоведов.

Целью исследования является анализ развития и современного состояния системы и видов наказаний по уголовному законодательству России и Вьетнама, а также выводы и сформулированные на их основе предложения по совершенствованию законодательств о наказании обеих стран.

Указанная цель обусловила постановку и решение следующих **научно-исследовательских задач**:

1) выявить политико-правовую сущность понятия наказания как уголовно-правовой категории в российской и вьетнамской уголовно-правовых концепциях;

установить различия в трактовках, их обусловленность и правовое значение;

2) выявить различия в доктринальных и законодательных трактовках целей наказания, их обусловленность и значение для формирования системы наказаний;

3) раскрыть функциональные характеристики и принципы построения систем наказаний по российскому и вьетнамскому уголовному праву;

4) выявить различия в классификациях наказаний по российскому и вьетнамскому уголовному праву и установить их уголовно-политическую обусловленность;

5) определить и обосновать критерии сравнения видов наказаний по УК РФ и УК СРВ, а также сформулировать выводы по результатам сравнительного анализа;

6) выявить технико-юридические особенности норм УК РФ и УК СРВ о видах наказаний и сформулировать выводы и положения, направленные на улучшение их качества.

Научная новизна. Сформирована система научных взглядов на «наказание» как уголовно-правовую категорию в российской и вьетнамской доктринах на основе анализа исторических условий их общности и природы правовых различий. Раскрыты содержание и уголовно-политический потенциал систем наказаний по законодательству обеих стран, их уголовно-правовые функции. Обоснованы позиции вьетнамского уголовного законодательства в нормативном закреплении ответственности и наказания юридических лиц, системы наказаний для коммерческих юридических лиц, порядка применения этих наказаний.

Новизна исследования также заключается в разработке предложений по совершенствованию законодательств России и Вьетнама в части системной корректировки видов наказаний. Научно-познавательная новизна исследования заключалась в использовании источников на вьетнамском языке, большинство из которых введены в уголовно-правовую науку впервые в стране.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что совокупность сформулированных автором положений, выводов и рекомендаций способна служить базой для формирования

научной концепции наказания в уголовном праве Социалистической Республики Вьетнам. Для российского уголовного права теоретическое значение диссертации заключается в том, что содержащиеся в ней материалы могут служить для российских исследователей достоверным источником правовой информации по вьетнамскому уголовному праву, а также продолжением российского уголовно-правового учения о наказании и его значении для развития близких уголовно-правовых систем.

Практическая значимость исследования связана с решением законотворческих, правоприменительных и образовательных задач, в частности с совершенствованием норм уголовных кодексов о наказании и его видах при обсуждении законопроектов, а также учебных программ и курсов «Уголовное право. Общая часть», «Уголовное право зарубежных стран», «Уголовная политика» и др.

Методология и методы исследования. Методология диссертационного исследования основана на комплексе методов научного познания, обеспечивающих достоверность и полноту исследования, в том числе на диалектическом методе научного познания правовых явлений, и на принципах объективности, функциональности и сравнимости.

Использование *исторического метода* при ретроспективном анализе развития системы и видов наказаний в российском и вьетнамском уголовном законодательстве позволило прийти к выводу о том, что рассматриваемые правовые институты являются результатом длительного и детерминированного культурными особенностями развития общества, в ходе которого менялось отношение к наказанию, а регламентирующие его нормы приобретали всё более четкую форму.

Посредством *методов анализа и синтеза* изучены внутренние признаки и свойства современной системы и видов наказаний, выявлена их взаимосвязь.

На основе *аксиологического и формально-логического подходов, структурно-функционального и технико-юридического методов* определены круг рассматриваемых вопросов и последовательность их изложения, раскрыта

сущность системы и видов наказаний, а также обоснованы рекомендации по совершенствованию их законодательной регламентации.

Социологический и статистический методы были использованы при получении и обработке эмпирических данных, характеризующих состояние системы наказаний и практику применения отдельных видов наказаний.

При помощи *сравнительно-правового метода* выявлены общее и особенное в регламентации системы и видов наказаний в законодательстве рассматриваемых стран, исследованы отдельные уникальные черты вьетнамского уголовного законодательства и практики его применения.

В решении задач исследования применялся также *формально-логический метод толкования нормативно-правовых* текстов. На их основе уяснялись смысл, содержание, характер действия правовых норм и юридических комплексов, категорий отраслевого права.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Схожесть концептуальных российских и вьетнамских правовых позиций обнаруживается только в рамках социалистической правовой идеологии. Сущность наказания в уголовном праве социалистического Вьетнама — мера защиты общества (мера социальной защиты). В этом прослеживается сходство современной вьетнамской концепции наказания с концепцией наказания начального этапа развития советского уголовного права, до принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. оказали влияние на уголовное право Вьетнама. Вместе с нормативным образцом вьетнамская политико-правовая мысль восприняла и базовые российские идеи о целях наказания.

2. В контексте УК СРВ 2015 г. (в отличие от УК РФ) нет оснований рассматривать восстановление социальной справедливости как задачу права. Препятствием для ее разработки служит понимание наказания как меры социальной защиты. Согласно идее социальной защиты цели наказания

определяются государством и должны иметь законодательное закрепление как правовое признание их социальной значимости (необходимости).

3. Абстрактная категория «наказание» становится правовой реальностью благодаря уголовно-правовым институтам, в частности институту системы наказаний. Функциональность системы наказаний в российской и вьетнамской доктринах обеспечивается соблюдением следующих критериев: 1) актуальность; 2) разнообразие; 3) гибкость; 4) осуществимость.

Для системы наказаний по УК СРВ характерно отсутствие в перечне таких видов наказаний (помимо лишения свободы), которые способны обеспечить установление контроля над осужденным, а также принудительное воздействие на него с целью исправления осужденного (и предупреждения совершения им нового преступления). В 90 случаях из 100 применяется лишение свободы (по данным на конец 2023 г.). Эта тенденция свидетельствует не о карательных запросах судебной власти, а о низком качестве системы наказаний: у суда нет другой правовой возможности.

4. Доктринальные и законодательные *классификации наказаний для физических лиц* по российскому и вьетнамскому уголовному праву являются идентичными. *Законодательные классификации наказаний по российскому и вьетнамскому уголовному праву построены по одинаковым основаниям*: 1) строгость наказаний; 2) порядок их применения; 3) субъекты уголовной ответственности. Основанием *доктринальной классификации наказаний для физических лиц по УК СРВ, так же как по УК РФ, служит характер личных лишений* или ограничений (ст. 30 УК СРВ). Основанием классификации наказаний для юридических лиц выступает характер лишений и ограничений *корпоративных прав и свобод* (ст. 33 УК СРВ).

5. Принятое в УК РФ и УК СРВ деление наказаний на основные, дополнительные и наказания с двояким значением обусловливает необходимость их соразмерности, сочетания в каждом конкретном случае их применения. Дополнительное наказание не должно быть более строгим, чем основное.

Дополнительное наказание должно отличаться по содержанию лишений и ограничений прав и свобод осужденного от основного наказания.

6. Особенности наказаний несовершеннолетних по УК РФ и УК СРВ основаны на принципе снижения сроков или размеров наказаний, предусмотренных для совершеннолетних субъектов ответственности, или ограничения в порядках их применения.

Ограничение сроков или размеров, а также порядков применения ординарных (общих) видов наказаний в отношении несовершеннолетних не должно рассматриваться как достаточное проявление гуманности или снисхождения к несовершеннолетию осужденного. В основу разработки видов наказания для несовершеннолетних должны быть положены правовые критерии: статусы несовершеннолетних в правовых и социальных отношениях, их содержание, степень развитости, а также обстоятельства, препятствующие достижению целей наказания, без чего трудно ожидать от наказания несовершеннолетних по УК РФ и УК СРВ позитивных социальных результатов.

7. Декларированная статьей 91 УК СРВ возможность назначения несовершеннолетнему лицу наказания, более мягкого по сравнению с наказанием совершеннолетнего лица, не может быть реализована ввиду отсутствия правовых механизмов решения этой задачи. По УК СРВ назначение несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет наказания, не связанного с лишением свободы, юридически невозможно ввиду общеправовых ограничений в применении к этой категории несовершеннолетних мер уголовно-правового характера, связанных с принудительным привлечением к труду. Есть два пути решения этого вопроса. Первый — снять общеправовые ограничения в применении общественных работ и условного осуждения к лицам от 14 до 16 лет, независимо от категории совершенных ими преступлений. Второй — разработать новый вид наказания для несовершеннолетних, который будет способен заполнить правовой вакуум, образовавшийся в системе наказаний несовершеннолетних в отношении лиц, не достигших 16 лет.

8. Целесообразно дополнить ст. 101 УК СРВ следующими положениями: «1. <…> Для лиц в возрасте от 16 до 18 лет максимальный срок лишения свободы не может превышать трех четвертей максимального срока, предусмотренного статьей Особенной части УК СРВ.

2. <…> Для лиц в возрасте от 14 до 16 лет максимальный срок лишения свободы не может превышать половины максимального срока, предусмотренного статьей Особенной части УК СРВ».

9. Различия в политических и правовых позициях российского и вьетнамского законодателей по видам наказаний имеют три проявления: 1) сущностные (базовые) различия в законодательных трактовках той или иной меры уголовно-правового характера как наказания; 2) «инструментальные» различия при совпадении базовых законодательных позиций — по этому пункту различаются законодательные позиции в определении сроков, размеров и порядка применения каждого вида наказания по УК РФ и УК СРВ; 3) выделяется особенная позиция вьетнамского законодателя относительно наказаний, неизвестных российскому уголовному праву.

Наказания, не отражающие сущности наказания (предупреждение — ст. 34 УК СРВ) и не способные реализовать цели исправления и предупреждения (высылка — ст. 37 УК СРВ, запрет на проживание — ст. 42 УК СРВ, лишение прав гражданства — ст. 44 УК СРВ), целесообразно исключить из системы наказаний, предусмотренной в ст. 32 УК СРВ.

Целесообразно включить в ст. 37 УК СРВ положения, согласно которым конфискации подлежит не только имущество, предусмотренное статьей 105 Гражданского кодекса Социалистической Республики Вьетнам, но также криптовалюта (цифровые денежные средства).

Целесообразно исключить из УК СРВ положение о порядке применения обязательного надзора (ст. 43), согласно которому суд обязан при назначении этого наказания лишить осужденного определенных прав гражданства или наложить запрет на занятие конкретными видами деятельности.

10. В статье 31 УК СРВ о целях наказания законодатель не различает цели наказания физических и юридических лиц. Статью 31 УК СРВ о целях наказания целесообразно дополнить положением, согласно которому целью наказания коммерческих юридических лиц является предупреждение совершения ими новых преступлений, исключив в отношении этих субъектов уголовной ответственности цель исправления (перевоспитания).

11. Целесообразно закрепить в ст. 77 УК СРВ критерии определения размера штрафа для коммерческих юридических лиц: размер незаконных доходов; степень причинения вреда общественному порядку и безопасности; размер вреда, причиненного участникам экономических отношений; годовую прибыль; размер оборотного капитала коммерческого юридического лица.

Стоит провести нормативное разграничение размеров штрафа в зависимости от порядка его применения: минимальный и максимальный размеры штрафа, применяемого как основное наказание, должны превышать минимальный и максимальный размеры штрафа, налагаемого в качестве дополнительного наказания. В соответствии с этим принципом целесообразно скорректировать размеры штрафов, указанных в санкциях норм Особенной части УК СРВ.

12. Статьей 80 УК СРВ предусматривается возможность запрета на занятие предпринимательской деятельностью как дополнительного наказания, применяемого в общих превентивных целях, не обусловленных характером совершенного юридическим лицом преступления. Целесообразно закрепить в указанной статье УК СРВ следующее положение: «Запрет на деятельность коммерческих юридических лиц должен применяться в качестве дополнительного наказания только на основании совершенного преступления и в связи с ним».

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности результатов исследования обусловлена его теоретической, нормативной и эмпирической базами.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили доктринальные системы и труды российских, вьетнамских и других зарубежных авторов в области уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии,

сравнительного правоведения, философии, культурологии, социологии и истории. Хронологические рамки исследования охватывают феодальный и колониальный периоды становления и развития вьетнамского уголовного права, а также современный период развития Демократической Республики Вьетнам и Социалистической Республики Вьетнам (начиная с 1945 г. до настоящего времени, когда вступил в силу УК СРВ 2015 г.). Исследование наказания по российскому уголовному праву охватывает периоды действия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовного уложения 1903 г., уголовных кодексов РСФСР (1922, 1926 и 1960 гг.) и УК РФ 1996 г.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составляют УК СРВ и УК РФ, а также уголовные кодексы РСФСР, постановления Верховного народного суда СРВ и Пленума Верховного Суда РФ. Эмпирическая база исследования образована официальными данными статистической отчетности, а также архивными материалами по конкретным уголовным делам.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Основные положения диссертации докладывались на семи международных конференциях и форумах: XXIV Международный научно-практический форум «Юртехнетика» в формате круглого стола (г. Нижний Новгород, 21–24 сентября 2022 г.); Международная научно-практическая конференция «Правоохранительная и правозащитная деятельность: вчера, сегодня, завтра» (г. Москва, 11 ноября 2022 г.); XX Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 19–20 января 2023 г.); XXX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, 12 апреля 2023 г.); Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Право на пути к устойчивому развитию» (г. Москва, 22 апреля 2023 г.); V Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики», приуроченная к 20-летию

образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Москва, 16 июня 2022 г.); Межвузовский студенческий круглый стол «Современные тенденции развития уголовно-правовых наук» (г. Донецк, 30 ноября 2023 г).

По теме диссертационного исследования издано 10 научных статей. Основные выводы и положения, сформулированные в диссертации, опубликованы в трех российских научных журналах, включенных ВАК России в перечень изданий, рекомендованных для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание степени кандидата юридических наук.

Структура диссертации определена поставленной целью и выбранными методами исследования, включает введение, три главы, десять параграфов, заключение и библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования и его научная новизна, описывается степень научной разработанности темы; определяются объект, предмет, цели и задачи; характеризуется методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая база исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; аргументируются теоретическое и практическое значение этих положений, достоверность результатов исследования и освещается их апробация.

Глава первая «Наказание как уголовно-правовая категория в доктринах России и Вьетнама» посвящена исследованию политико-правовых начал идеи наказания в уголовном праве России и Вьетнама, ее уголовно-политическому и правовому значению для построения института наказания в уголовном законодательстве обоих государств.

В *первом параграфе «Концепции наказания в уголовно-правовой науке России и Вьетнама»* рассматривается история вопроса, а также особенности уголовно-правовых концепций, оказавших влияние на уголовное законодательство России и Вьетнама.

Схожесть концептуальных российских и вьетнамских правовых позиций обнаруживается только в рамках социалистической правовой идеологии. Сущность наказания в уголовном праве социалистического Вьетнама — мера защиты общества (мера социальной защиты). В этом прослеживается сходство современной вьетнамской концепции наказания с концепцией наказания начального этапа развития советского уголовного права, до принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.

После принятия Директивы от 10 июля 1959 г. № 772/CT о приостановлении применения законов феодализма и империализма суды применяли только законы Демократической Республикой Вьетнам, а затем УК СРВ 1985 г. Именно с этого момента сравнение российских и вьетнамских уголовно-правовых доктринальных позиций имеет смысл. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик

1958 г. оказали влияние на уголовное право Вьетнама. Вместе с нормативным образцом вьетнамская политико-правовая мысль восприняла и базовые идеи советского уголовного права о целях, системе и видах наказаний.

Во *втором параграфе «Взгляды на цели наказания в уголовно-правовой науке России и Вьетнама»* рассматриваются законодательные позиции о целях наказания, получившие закрепление в УК РФ и УК СРВ.

Идея восстановления социальной справедливости как цели наказания не звучала в научных дискуссиях советского времени, но стала предметом пристального внимания уголовно-правовой теории в связи с принятием УК РФ 1996 г., законодательно закрепившего восстановление социальной справедливости как цель наказания.

Определение справедливости как цели наказания не является для вьетнамской доктрины необходимостью. Препятствием для разработки этой идеи служит понимание наказания как меры социальной защиты. Главное в идее социальной защиты не справедливость, а целесообразность. Согласно идее социальной защиты цели наказания определяются государством и должны иметь законодательное закрепление как правовое признание их социальной значимости (необходимости). В контексте УК СРВ 2015 г. (в отличие от УК РФ) нет оснований рассматривать восстановление социальной справедливости как правовую задачу.

Исправление осужденного как правовая задача, как цель наказания является позицией, одинаково значимой и для российского, и для вьетнамского уголовного права. *Предупреждение преступлений* как цель наказания согласно обеим доктринам — положительный социальный результат наказания, который, с одной стороны, обеспечивается формированием у осужденных позитивных (социально одобряемых) установок на законопослушное поведение (уважение к закону) и, с другой стороны, является фактором, влияющим на формирование позитивной направленности общественного сознания. В третьей главе диссертации рассматривается вопрос о применимости указанных целей к понятию наказания юридических лиц, особенностях их трактовки.

Третий параграф «Система наказаний как институт российского и вьетнамского уголовного права» посвящен системе наказаний как институту Общей части уголовного права, системе норм, имеющих собственное функциональное предназначение. С одной стороны, система наказаний определяет содержание и пределы государственного принуждения. С другой стороны, она выполняет технико-юридическую функцию в порядках применения и назначения наказания, определения его меры.

Критика содержания вьетнамской и российской систем наказаний ведется в нескольких направлениях: 1) отсутствие достаточных оснований для включения в систему наказаний той или иной меры государственного принуждения; 2) корректность сравнения наказаний по их тяжести в нормах Общей части уголовных кодексов. Проблема видится в результатах сравнения наказаний по их тяжести применительно к новым условиям общественной жизни: 1) легальное сравнение наказаний по УК РФ (ст. 44) и УК СРВ (ст. 32) утрачивает актуальность; 2) отсутствие в перечне наказаний промежуточных пунктов между наказаниями, существенно различающимися по строгости. Этот недостаток системы характерен для УК СРВ. Практика свидетельствует о том, что в 90 случаях из 100 применяется всё-таки лишение свободы (по данным на конец 2023 г.). Эта тенденция свидетельствует не о карательных запросах судебной власти, а о низком качестве системы наказаний: между лишением свободы на определенный срок и высылкой (стоящей в перечне на одну ступень выше) дистанция огромного размера, не заполненная никаким промежуточным по тяжести наказанием.

В *четвертом параграфе «Классификации наказаний физических лиц в российском и вьетнамском уголовном праве»* анализируются классификации наказаний физических лиц в сравниваемых правовых системах. Доктринальные и законодательные классификации наказаний для физических лиц по российскому и вьетнамскому уголовному праву являются идентичными. Законодательные классификации наказаний по российскому и вьетнамскому уголовному праву построены по одинаковым основаниям: 1) строгость наказаний; 2) порядок их применения; 3) субъекты уголовной ответственности. Основанием доктринальной

классификации наказаний для физических лиц по УК СРВ, так же как и по УК РФ, служит характер личных лишений или ограничений (ст. 30 УК СРВ). Основанием классификации наказаний для юридических лиц служит характер лишений и ограничений корпоративных прав и свобод (ст. 33 УК СРВ).

В УК РФ и УК СРВ системы наказаний для несовершеннолетних построены по остаточному принципу. Особенности наказаний несовершеннолетних по УК РФ и УК СРВ основаны на принципе снижения сроков или размеров наказаний, предусмотренных для совершеннолетних субъектов ответственности, или ограничения в порядках их применения. Это является следствием того, что в российской и вьетнамской уголовно-правовых доктринах отсутствуют концепции наказания несовершеннолетних, которые послужили бы идеологическим основанием для правовых принципов разработки специальных видов наказаний для несовершеннолетних, отражающих особенности правовых статусов (прав и свобод) этих участников уголовно-правовых отношений.

В главе второй «Виды наказаний для физических лиц: сравнение политических и правовых позиций» сопоставляются отдельные аспекты уголовно-правовой политики России и Вьетнама.

Первый параграф «Различия в политических и правовых позициях российского и вьетнамского законодателей по видам наказаний» освещает расхождение позиций российского и вьетнамского законодателей относительно отдельных видов наказаний. Они имеют три проявления: 1) сущностные (базовые) различия в законодательных трактовках той или иной меры уголовно-правового характера как наказания; 2) «инструментальные» различия при совпадении базовых законодательных позиций (по этому пункту расходятся законодательные позиции в определении сроков, размеров и порядков применения каждого вида наказания по УК РФ и УК СРВ); 3) особенная позиция вьетнамского законодателя относительно наказаний, неизвестных российскому уголовному праву.

Предупреждение (общественное порицание) — мера, в отношении которой российский законодатель поменял правовую позицию, исключив ее из системы наказаний, а вьетнамский — нет. В качестве основного наказания оно

предусмотрено в 26 статьях Особенной части УК СРВ о преступлениях небольшой тяжести. На этом основании вьетнамская уголовно-правовая доктрина продолжает разработку темы предупреждения как вида наказания, исследует практику его применения и формулирует рекомендации по ее совершенствованию, что сопряжено с трудностями системного свойства. Карательный элемент предупреждения выводится умозрительно из убежденности в том, что публичный выговор от имени государства можно рассматривать как вид личного лишения — репутационную потерю осужденного. Однако по УК СРВ обвинительный приговор с назначением наказания в виде предупреждения не подлежит опубликованию. При таких обстоятельствах эффект общественной критики как фактора сдерживания недостижим.

Высылка, в отличие от российского уголовного права, предусмотрена в п. «d» ч. 1 и п. «g» ч. 2 ст. 32 УК СРВ как наказание, которое может применяться в качестве основного или дополнительного. Эта законодательная позиция диаметрально противоположна той, которую занимает российский законодатель.

Официальная вьетнамская уголовно-правовая доктрина базируется на убеждении вьетнамских ученых и законодателя в том, что рассматриваемая мера обладает всеми необходимыми для уголовного наказания свойствами. Российская уголовно-правовая доктрина отрицает эти свойства высылки. В работах вьетнамских ученых отсутствуют аргументы, способные опровергнуть выводы российских ученых применительно к условиям вьетнамской социальной действительности, судебной практики и практики исполнения наказания в виде высылки. В отсутствие доводов в пользу высылки как наказания, способного служить мерой уголовной ответственности и решать задачи исправления, перевоспитания осужденного, а также способного предупреждать повторение преступления, попытки усовершенствовать нормы УК СРВ о высылке не могут быть успешными.

Конфискация имущества согласно п. «d» ч. 2 ст. 32 УК СРВ — наказание, которое является только дополнительным. Такое же уголовно-правовое значение придавалось конфискации имущества по уголовным кодексам РСФСР 1926, 1960

гг., а также в период действия УК РФ с 1 января 1997 г. по 8 декабря 2003 г. Новое уголовно-правовое значение конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера (гл. 15.1 разд. VI УК РФ) обусловливает существенные различия в правовых позициях российского и вьетнамского законодателей.

По УК РФ конфискация имущества — это заградительная мера на пути распространения преступной деятельности, требующей материальных ресурсов; устранение условий, способствующих совершению преступлений; препятствие для легализации имущества, добытого преступным путем. По статье 45 УК СРВ конфискация имущества — это карательная мера имущественного характера (обращение в доход государства всего имущества осужденного или его части). Являясь наказанием, она неразрывно связана с виной в преступлении, с характером преступления, воздаянием за вину (а не с целесообразностью, как иные меры уголовно-правового характера по УК РФ).

Предмет конфискации имущества по УК СРВ — имущество, принадлежащее осужденному, включая предметы, деньги, ценные бумаги и имущественные права (ст. 105 Гражданского кодекса Социалистической Республики Вьетнам). Законодательное определение предметов конфискации в настоящее время представляется вьетнамским ученым несовершенным. В этом параграфе диссертации обосновывается целесообразность включения в предмет конфискации имущества криптовалюты.

Обязательный надзор никогда не трактовался российским законодателем как вид наказания. Ему отводится предупредительная функция меры административного контроля над неблагополучной в криминальном отношении личностью. Согласно ст. 43 УК СРВ 2015 г. обязательный надзор — это дополнительное наказание, применяемое к лицам, приговоренным к тюремному заключению за преступления, связанные с посягательством на национальную безопасность, опасным рецидивистам или в других случаях, предусмотренных УК СРВ. Содержание требований к обязательному надзору практически не отличается от требований к административному надзору по Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из

мест лишения свободы». Их смысл — контроль над неблагополучной в криминальном отношении личностью в целях обеспечения общей безопасности и социальной адаптации лица, имеющего судимость и отбывшего наказание в виде лишения свободы. В российском правовом понимании эти задачи решаются посредством административных механизмов. Вьетнамский законодатель решает их с использованием механизмов уголовно-правового воздействия.

Придание обязательному надзору функции уголовного наказания обусловливает его привязку к порядку применения уголовных наказаний по УК СРВ. Этим порядком, в частности, предусмотрено обязательное применение наряду с обязательным надзором еще двух наказаний: 1) лишения определенных прав гражданства; 2) запрета на занятие конкретными видами деятельности. Эти дополнительные лишения (ограничения) за рамками контрольных функций обязательного надзора сами выступают в виде дополнительной кары, т.е. *дополнительного наказания к дополнительному наказанию* (обязательному надзору). В этом усматривается противоречие, которое усугубляется содержанием тех санкций в нормах Особенной части УК СРВ, в которых в качестве альтернативных наказаний предусмотрены и обязательный надзор, и запрет на проживание, и лишение прав гражданства.

Запрет на проживание (ст. 42 УК СРВ) — дополнительное наказание, применяемое судом при назначении осужденному лишения свободы. У запрета на проживание нет основы для оказания на заключенного исправительного и предупредительного воздействия. Это наказание можно сравнить с помещением больного в карантин, когда его не лечат, а изолируют от тех, кто еще здоров. Включение в систему наказаний по УК СРВ меры, сомнительной с конституционной точки зрения и противоречащей целям наказания, декларированным статьей 31 УК СРВ, неоправданно с уголовно-правовой точки зрения.

Лишение прав гражданства — дополнительное наказание по ст. 32 УК СРВ. Оно заключается в запрете на реализацию осужденным определенных прав, предусмотренных Конституцией СРВ: 1) права баллотироваться в органы

государственной власти; 2) права служить в государственных органах и 3) в народных вооруженных силах. Порядок применения этого наказания установлен законодателем с теми же недочетами, которые были отмечены в отношении запрета на проживание.

Во *втором параграфе «Наказание несовершеннолетних»* раскрываются особенности порядков применения наказания в виде лишения свободы на определенный срок к несовершеннолетним субъектам уголовной ответственности, предусматриваемый и УК СРВ, и УК РФ. Главная идея установления этого порядка — ограничение применения рассматриваемого вида наказания к лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет (ч. 6 и 6.1 ст. 88 УК РФ и ст. 101 УК СРВ). Несмотря на сходство задач по ограничению карательного воздействия на несовершеннолетних субъектов уголовной ответственности, решаются они уголовным законодательством России и Вьетнама по-разному. По УК РФ предусмотрено три вида ограничений в применении к несовершеннолетним лишения свободы на определенный срок: 1) запрет на применение этого наказания; 2) ограничение минимального предела наказания при его назначении; 3) ограничение максимального предела наказания при его назначении. УК СРВ предусмотрен только один вид ограничения — ограничение максимального срока наказания при его назначении.

Провозглашенная вьетнамской уголовно-правовой доктриной политика одного только смягчения уголовной ответственности несовершеннолетних не имеет удовлетворительного законодательного подтверждения. Максимальные наказания в виде 18 лет лишения свободы для лиц от 16 до 18 лет и 12 лет лишения свободы для лиц от 14 до 16 лет являются не просто чрезмерно суровыми — они сопоставимы по строгости с наказанием зрелого в социальном отношении преступника. Ограничение сроков лишения свободы для несовершеннолетних не должно пониматься как проявление гуманности или снисхождения к несовершеннолетию осужденного. *В его основе должна лежать заинтересованность государства в позитивном социальном результате наказания несовершеннолетних.* При вышеуказанной длительности сроков

лишения свободы весь период становления и окончательного формирования личности, ее духовных ценностей, социальной направленности несовершеннолетнего проходит под воздействием окружающей осужденного преступной среды, под влиянием свойственной ей субкультуры.

Частью 6.1 ст. 88 УК РФ предусмотрено сокращение не только максимальных, но и минимальных сроков наказаний для несовершеннолетних. Это ограничение относится к несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление. Именно по этому вопросу вьетнамская уголовно-правовая доктрина и законодательство обнаруживают свою слабость. Снижение минимального предела наказания, применяемого к этой категории лиц, не установлено. Декларированная статьей 91 УК СРВ возможность назначения несовершеннолетнему лицу наказания, более мягкого по сравнению с наказанием совершеннолетнего лица, не может быть реализована ввиду отсутствия правовых механизмов решения этой задачи. В работе обосновывается целесообразность дополнения УК СРВ нормами о дифференциации правил назначения несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы в зависимости от возраста несовершеннолетнего субъекта ответственности.

По УК СРВ к несовершеннолетним в возрасте до 16 лет применяются общие правила (как к совершеннолетним субъектам ответственности) о видах наказаний и порядках их назначения. Такая правовая ситуация обусловлена пробелом в законодательной регламентации пределов уголовной ответственности несовершеннолетних, а также ее противоречивостью. За совершение тяжкого или особо тяжкого преступления несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет не может быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы, а для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет при тех же условиях (совершение тяжкого или особо тяжкого преступления) такая возможность есть, и она может быть реализована. В диссертации выявлены правовые предпосылки указанного противоречия и предложены пути его устранения.

Третий параграф «Смертная казнь» посвящен рассмотрению вопроса о смертной казни. *Смертная казнь* — наказание, по поводу которого в позициях

российского и вьетнамского законодателей прослеживаются не правовые, а политические различия по двум пунктам: 1) основания применения и 2) порядок применения.

1. В соответствии с ч. 1 ст. 59 УК РФ смертная казнь может применяться исключительно «за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь». Вьетнамские законодатели придерживаются подхода, предусматривающего более широкое применение смертной казни по сравнению с УК РФ. Согласно ч. 1 статьи 40 УК СРВ смертная казнь применяется не только за особо тяжкие преступления против жизни, но также за государственную измену (ст. 108), действия против народного правительства (ст. 109), шпионаж (ст. 110), восстание (ст. 112), терроризм с целью противодействия народному правительству (ст. 113), диверсионные действия против Социалистической Республики Вьетнам (ст. 114). Кроме того, смертная казнь может быть назначена за убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 123 УК СРВ), изнасилование лиц до 16 лет (ст. 142 УК СРВ). Оценка характера и степени общественной опасности преступления во многом зависит от экономических, социальных, правовых и культурных особенностей конкретной страны.

2. По УК РФ смертная казнь не применяется к лицам женского пола. Различаются и возрастные границы применения смертной казни к лицам мужского пола: по УК РФ — 65 лет, а по УК СРВ — 75 лет *для лиц женского и мужского пола.* В диссертации сформулированы выводы и положения, которые показывают предпосылки этих различий в законодательных позициях, и обосновываются предложения о внесении изменений и дополнений в УК СРВ по этому вопросу. Сформулировано и обосновано предложение о дополнении УК СРВ положениями об отсрочке исполнения смертной казни.

В РФ смертная казнь предусмотрена Уголовным кодексом, но фактически не применяется. Вьетнам, в отличие от России, входит в число стран с наибольшим числом смертных приговоров в мире. В этом усматриваются политические различия в законодательных подходах по УК РФ и УК СРВ.

Глава третья «Наказание коммерческих юридических лиц по уголовному праву Социалистической Республики Вьетнам» содержит анализ уголовно-правового института, который характерен для Вьетнама, но отсутствует в России. Уголовный кодекс Республики Вьетнам 1972 г. признал юридическое лицо субъектом преступления (ст. 8) и, следовательно, субъектом уголовной ответственности (ст. 69). Эти положения сформировали правовую основу для определения уголовной ответственности юридических лиц по действующему УК СРВ.

В первом параграфе «История вопроса о наказании юридических лиц» рассматриваются возникновение и эволюция уголовной ответственности юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам. В процессе разработки УК СРВ 2015 г. правительство Вьетнама решительно заявило о том, что уголовная ответственность именно коммерческих юридических лиц соответствует политике Коммунистической партии Вьетнама в отношении частного сектора экономики. В УК СРВ реализована политика, согласно которой исключается уголовная ответственность государства и государственных органов, а также местных органов власти, политических партий и некоммерческих общественных организаций.

Статьей 76 УК СРВ ограничен перечень преступлений, ответственность за которые несут юридические лица: 1) преступления в сфере экономической деятельности; 2) экологические преступления; 3) преступления против общественной безопасности. Вьетнамские ученые обсуждают вопрос о необходимости дополнить этот перечень нормами об ответственности коммерческих юридических лиц за организацию незаконной миграции. В диссертации приводятся дополнительные аргументы в поддержку этой научной позиции.

Правовая идеология, на которой строятся УК РФ и УК СРВ, а также подходы к правовому обоснованию или отрицанию идеи уголовной ответственности юридических лиц в российской и вьетнамской уголовно-правовых доктринах не совпадают, хотя отдельные позиции российских и вьетнамских ученых имеют

много общего. В диссертации рассматриваются сходство и различия этих позиций и формулируются собственные выводы автора. Российская уголовно-правовая доктрина и законодательство пребывают в статичном состоянии в отношении вопроса об уголовной ответственности юридических лиц, а вьетнамский законодатель сделал шаги, поспешность которых показывает практика (как отмечается в отчете Министерства общественной безопасности Вьетнама от 22 августа 2024 г. № 1881/BC-BCA по итогам восьми лет применения УК СРВ 2015 г.).

Второй параграф «Цели наказания коммерческих юридических лиц» посвящен наиболее проблемному вопросу вьетнамской уголовно-правовой теории ответственности коммерческих юридических лиц. Согласно ст. 31 УК СРВ целями наказания юридических лиц, так же как и для физических лиц, являются исправление и перевоспитание, а также предупреждение новых преступлений. Вьетнамские ученые не усматривают в таком обобщении целей наказания в отношении субъектов с разными правовыми статусами ничего, что бы заслуживало серьезного критического разбора. Автор обосновывает свою позицию, согласно которой разграничение целей наказания для физических и юридических лиц необходимо не только с правовой, но и с практической точки зрения. От этого зависит успешность уголовно-правового воздействия на субъектов ответственности. Исправление (перевоспитание) отражает психологическую сторону уголовно-правового воздействия на осужденного, а предупреждение — его социальную сторону. Исправление и перевоспитание являются целями наказания физических лиц, а предупреждение служит целью наказания коммерческих юридических лиц. Только так можно объяснить правовую позицию вьетнамского законодателя, который в норме о целях наказания не проводит различий между физическими и юридическими лицами.

В третьем параграфе «Виды наказаний коммерческих юридических лиц по уголовному праву Социалистической Республики Вьетнам» раскрывается содержание основных и дополнительных наказаний для коммерческих юридических лиц, которые направлены на ограничение их экономического и

финансового потенциала, производственной, предпринимательской и коммерческой деятельности для предупреждения новых преступлений. Поскольку коммерческое юридическое лицо осуществляет деятельность с целью извлечения прибыли, наказания экономического характера рассматриваются как наиболее целесообразное средство уголовно-правового воздействия на них.

Система наказаний для коммерческих юридических лиц предусмотрена в ст. 33 УК СРВ. Ее законодательное закрепление основано на идее соразмерности наказания не только преступлению, но и субъекту ответственности, особенности правового статуса которого обусловливают характерные черты и формы реализации его уголовной ответственности. К основным наказаниям относятся а) штраф; б) приостановление деятельности на определенный срок; в) постоянное приостановление деятельности. К дополнительным наказаниям относятся а) запрет на деятельность в определенных сферах; б) запрет на привлечение капитала; в) штраф, если он не применен в качестве основного наказания. Эти наказания различаются по строгости и способны обеспечить назначение справедливого наказания коммерческих юридических лиц, отвечающего целям, предусмотренным вьетнамским уголовным законом.

Приостановление деятельности на определенный срок (ст. 78 УК СРВ) и постоянное приостановление деятельности (ст. 79 УК СРВ) характеризуются в доктринальных источниках как принудительное прекращение деятельности коммерческого юридического лица (в одной или нескольких сферах). Срок временного приостановления деятельности — от шести месяцев до трех лет. Статьей 79 УК СРВ предусмотрен порядок применения другого вида наказания — постоянного приостановления деятельности юридического лица (его ликвидации). Эти наказания различаются по тяжести. Однако в ст. 78 и 79 УК СРВ предусмотрено одно и то же альтернативное основание для применения предусмотренных в них наказаний — причинение вреда жизни человека как криминогенное последствие экономической деятельности коммерческого юридического лица. На почве этого возникает конкуренция наказаний, которая

провоцирует произвольность судейского усмотрения в выборе вида наказания, назначаемого коммерческому юридическому лицу в каждом конкретном случае.

Эта конкуренция имеет технико-юридические причины (несовершенство редакции указанных статей). Однако причина конкуренции рассматриваемых наказаний может состоять и в неясности правовой позиции законодателя. В статье 79 УК СРВ указывается на причинение вреда жизни многих людей, а не одного человека. Тем не менее думается, что уголовно-правовая оценка жизни человека, являющейся абсолютной ценностью, не должна строиться на количественных признаках. В работе обосновывается следующее предложение: причинение вреда жизни человека как альтернативное основание применения наказания в виде приостановления деятельности на определенный срок (криминогенное последствие экономической деятельности коммерческого юридического лица) целесообразно исключить из ст. 78 УК СРФ. Это обеспечит последовательность законодательной позиции: чем опаснее преступление, тем строже наказание.

У этого наказания, как и у ликвидации коммерческого юридического лица, есть негативный потенциал с точки зрения законных интересов личности, общества и государства. Негативные социальные последствия применения этого наказания могут оказаться более значительными, чем причиненный преступлением коммерческого юридического лица вред. Постоянное приостановление деятельности рассматривается во вьетнамских научных кругах как спорное наказание. Широкое применение ликвидации коммерческого юридического лица как вида наказания может оказать влияние на национальный доход, экономический рост не только регионов, но и страны в целом. Ни одно из коммерческих юридических лиц, совершивших преступления во Вьетнаме, не было подвергнуто ликвидации.

В иерархическом перечне, предусмотренном статьей 33 УК СРВ, штраф (ст. 77 УК СРВ) занимает первое место как самое мягкое наказание. Фиксированный размер штрафа для коммерческих юридических лиц не отвечает требованиям практического применения в соответствии с целями наказания. Целесообразно закрепить в ст. 77 УК СРВ критерии определения его размера: размер незаконных

доходов; степень причинения вреда общественному порядку и безопасности; размер вреда, причиненного участникам экономических отношений; годовую прибыль; размер оборотного капитала коммерческого юридического лица.

Законодатель не различает размеры штрафов, применяемых в качествах основного или дополнительного наказания. Целесообразно провести нормативное разграничение размеров штрафа в зависимости от порядка его применения: минимальный и максимальный размеры штрафа, применяемого как основное наказание, должны превышать минимальный и максимальный размеры штрафа, налагаемого в качестве дополнительного наказания. В соответствии с этим принципом стоит скорректировать размеры штрафов, указанных в санкциях норм Особенной части УК СРВ.

Дополнительное наказание в виде запрета на коммерческую деятельность в определенных сферах (ст. 80 УК СРВ) и временное приостановление деятельности в определенных сферах как основное наказание (ст. 78 УК СРВ) конкурируют при отсутствии законодательного разграничения условий и оснований их применения ввиду совпадения их существенных характеристик. Оба вида наказания являются принудительным прекращением коммерческой деятельности в определенной судом сфере(-ах) на срок не более трех лет.

Не может быть наказания, не имеющего отношения к преступлению, за которое оно назначается. Однако статьей 80 УК СРВ такая возможность допускается: запрет на предпринимательскую деятельность или деятельность в отдельных сферах применяется как дополнительное наказание, когда считается, что продолжение осужденным коммерческим юридическим лицом деятельности может причинить вред жизни, здоровью человека или обществу. Запрет на деятельность и предпринимательскую деятельность коммерческих юридических лиц должен применяться в качестве дополнительного наказания только на основании совершенного преступления и в связи с ним.

Попытка реализации идеи уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в нормах УК СРВ, ее теоретическое обоснование в уголовно-правовой доктрине основаны на идеальных представлениях, стремлении

усовершенствовать вьетнамский уголовный закон в соответствии с современными международными стандартами. Этим стремлением объясняется и заимствование в рассматриваемом вопросе опыта Франции и Китая. Практика показала, что для Социалистической Республики Вьетнам идея уголовной ответственности коммерческих юридических лиц направляет национальное уголовное право по тупиковому пути развития.

В ***заключении*** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются значимые с теоретической и практической точки зрения положения и выводы автора, а также предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Чан, Ф. Л. Цели наказания в уголовном праве Социалистической Республики Вьетнам / Ф. Л. Чан // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2023. — № 1 (64). — С. 145–150. (0,49 п. л.)

2. Чан, Ф. Л. Система наказаний для физических лиц по уголовному кодексу Социалистической Республики Вьетнам / Ф. Л. Чан // Legal Concept. — 2023. — Т. 22. — № 2. — С. 153–161. (0,73 п. л.)

3. Чан, Ф. Л. Предупреждение как вид уголовного наказания по Уголовному кодексу Социалистической Республики Вьетнам / Ф. Л. Чан // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2023. — № 4 (849). — С. 121–126. (0,58 п. л.)

Публикации в иных изданиях:

4. Чан, Ф. Л. Совершенствование системы наказаний для коммерческих юридических лиц по уголовному законодательству Социалистической Республики Вьетнам / Ф. Л. Чан // Юридическая техника. — 2023. — № 17. — С. 672–675. (0,37 п. л.)

5. Чан, Ф. Л. Штраф как вид уголовного наказания для коммерческих

юридических лиц по Уголовному кодексу Социалистической Республики Вьетнам / Ф. Л. Чан // Современные тенденции развития уголовно-правовых наук : материалы Всероссийского научного студенческого круглого стола, 30 ноября 2023 г., г. Донецк / отв. ред. к.ю.н., доцент С. Ю. Мироненко ; Донбасский государственный университет юстиции. — Донецк, 2023. — С. 179–184. (0,22 п. л.)

6. Чан, Ф. Л. Тенденция ограничения и отмены смертной казни в Социалистической Республике Вьетнам / Ф. Л. Чан // Уголовное право. Стратегия развития в XXI веке. — 2023. — № 1 — С. 214–221. (0,50 п. л.)

7. Чан, Ф. Л. Наказания для несовершеннолетних по законодательству Социалистической Республики Вьетнам / Ф. Л. Чан // Правоохранительная и правозащитная деятельность: вчера, сегодня, завтра : сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 11 ноября 2022 г. — М. : РУДН, 2023. — С. 184–189. (0,25 п. л.)

8. Чан, Ф. Л. Цели наказания коммерческих юридических лиц в уголовном праве Социалистической Республики Вьетнам / Ф. Л. Чан // XXX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» : сборник. — М. : МГУ, 2023. (0,19 п. л.)

9. Trần, Phi Long. Hình phạt tử hình trong Bộ luật Hình sự Liên bang Nga và gợi mở cho Việt Nam / Phi Long Trần //Tạp chí dân chủ và pháp luật. — Kỳ 1 (404) tháng 5/2024. — Tr. 86–90 [Чан, Ф. Л. Смертная казнь в УК РФ и рекомендации для Вьетнама / Ф. Л. Чан // Демократия и закон. — 2024. — № 1 (404) (5/2024). — С. 86–90]. (0,72 п. л.)

10. Trần, Phi Long. Bàn về hình phạt cảnh cáo trong Bộ luật hình sự 2015 / Phi Long Trần //Tạp chí dân chủ và pháp luật. — Kỳ 1 (414) tháng 10/2024. — Tr. 42–46 [Чан, Ф. Л. Обсуждение предупреждения в Уголовном кодексе Вьетнама 2015 года / Ф. Л. Чан // Демократия и закон. — 2024. — № 1 (414) (10/2024). — С. 42–46.]. (0,50 п. л.)